

Доев банан, Цюй Нин встал и направился к выходу. Распахнув дверь, он вдруг обернулся и обратился к Ань И:

— Ты же говорил, что съемки и бизнес-мероприятия тебя задерживают. Может, воспользуешься случаем и отдохнешь? Завтра мы отправляемся в путешествие, Сюэ Му тоже поедет. Ты знаешь, что нужно делать, да?

Закончив, он широко улыбнулся.

Ань И смотрел на этого вечно улыбающегося и безобидного мужчину и вдруг почувствовал, что не может понять его ход мыслей. Зачем Цюй Нин сегодня пришел? Уж точно не просто навестить его. Но он также сказал, что не расскажет Сюэ Му обо всем. Он не пришел угрожать, а наоборот, сообщил о завтрашнем плане Сюэ Му. Неужели он знает, что Сюэ Му влюблен в него, и хочет использовать Ань И, чтобы избавиться от этого поклонника?

На следующее утро в аэропорту Цюй Нин заметил Ань И за спиной Сюэ Му и бросил ему одобрителный взгляд. Действительно, он понял, что к чему. Ань И вежливо поздоровался с Цюй Нином, как будто это была их вторая встреча.

Билеты заказал Сюэ Му, и посадочные талоны тоже он забрал. Поэтому, глядя на номера мест, Цюй Нин сказал себе, что он совсем не удивлен.

Сюэ Му заказал места в бизнес-классе. Дун Жуй, Вэнь Цзыхуа, Цюй Нин и Ань И сидели в одном ряду, а Сюэ Му и Хэ Шаоцзюнь — перед Цюй Нином.

Передавая Цюй Нину посадочный талон, Сюэ Му с виноватым видом сказал:

— Наверное, сотрудник ошибся при выборе мест. Может, поменяемся?

Цюй Нин улыбнулся по-матерински заботливо:

— Не нужно, не нужно. Всего несколько часов, зачем менять? Я хочу поболтать с Ань И.

Сюэ Му посмотрел на Хэ Шаоцзюня, но тот ничего не сказал.

В ожидании посадки все скучали, листая телефоны, а Хэ Шаоцзюнь занимался делами. Только Вэнь Цзыхуа был в восторге и бегал повсюду: то к стеклу, чтобы посмотреть на самолеты на взлетной полосе и сделать селфи, то заглядывал в магазинчики, внимательно рассматривая товары, то таскал Дун Жуя, чтобы тот сфотографировал его. Из всех шестерых он был самым возбужденным.

Цюй Нин, глядя на веселого Вэнь Цзыхуа, с восхищением заметил:

— Как здорово быть ребенком. Просто радоваться и находить счастье в мелочах.

Хэ Шаоцзюнь обернулся и спросил:

— А в чем твое счастье?

Цюй Нин задумался, а затем серьезно ответил:

— Когда все играют в мои игры и говорят мне: «Эй, эта игра классная!» — вот тогда я чувствую себя счастливым.

— А я? — тоже серьезно спросил Хэ Шаоцзюнь. — Есть ли я в твоём счастье?

— Мое счастье тебя не касается, — Цюй Нин бросил на него пренебрежительный взгляд.

Но через несколько минут он обернулся и спросил:

— А в чём твоё счастье?

— Мое счастье тебя не касается, — Хэ Шаоцзюнь, глядя в телефон, повторил его интонацию.

Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа сидели слева, а Цюй Нин и Ань И — справа. После посадки Цюй Нин с энтузиазмом сказал Ань И:

— Ты повредил левую руку, сидеть у прохода неудобно, тебя могут задеть. Садись к окну.

Ань И с улыбкой поблагодарил и сел у окна.

— Слышал, ты травмировался. Это серьезно?

— О, ничего страшного, просто царапина.

— Я недавно видел тебя на съемках. Ты играл так эмоционально, что все актрисы плакали.

— Правда? Спасибо.

— Говорят, ты снимаешься в боевике. Могу я снова прийти на съемки?

— Конечно, добро пожаловать.

— Кстати, эта травма не мешает съемкам?

— Небольшая, вряд ли.

...

Цюй Нин и Ань И, сев, начали оживленно болтать, как старые друзья. Хэ Шаоцзюнь и Сюэ Му обсуждали планы на следующий фильм, но голос Цюй Нина мешал ему сосредоточиться. Он обернулся и холодно посмотрел на Цюй Нина и Ань И, но те даже не заметили его. Хэ Шаоцзюнь достал из сумки пакетик жареных бобов и протянул Цюй Нину, намекая, чтобы тот больше ел и меньше говорил. Цюй Нин взял пакетик, но тут же передал его Вэнь Цзыхуа, сидевшему через проход, и продолжил оживленный разговор с Ань И.

— Ты играешь в игры?

— Да, очень люблю. Недавно начал играть в одну под названием «Горизонт». Она довольно интересная.

— О, это моя игра.

— Правда? Какое совпадение! Ты молодец. Но я никак не могу пройти цикл заданий. На пятом уровне всегда погибаю, и каждый раз босс разный. Это просто жуть.

— Ха-ха, да, это сложно. Но если бы не было сложно, вы бы не играли! — засмеялся Цюй Нин.

— Ты собрал пятицветный парчовый мешочек?

— А его нужно собирать? Система не подсказывала.

— Это потому что ты не нашел детеныша Дуду.

— Что?

— Может, я тебе его подарю... Ой, я, кажется, задел твою руку. Прости, не больно?

Они болтали так оживленно, что Хэ Шаоцзюнь не выдержал. Он отстегнул ремень безопасности, резко встал, подошел к Цюй Нину, отстегнул его ремень и поднял его.

— Чего ты? — Цюй Нин с недовольством посмотрел на него.

Стюардесса тут же подошла и напомнила:

— Сэр, самолет скоро взлетит, пожалуйста, вернитесь на свое место.

Хэ Шаоцзюнь проигнорировал ее, отодвинул Цюй Нина и сказал Ань И:

— Садись вперед.

Ань И не сопротивлялся, спокойно отстегнул ремень и пересел на место Хэ Шаоцзюня. Хэ Шаоцзюнь с холодным выражением лица усадил Цюй Нина у окна, а сам сел у прохода. Цюй Нин замолчал, достал из сумки Хэ Шаоцзюня пакетик остро-сладких бобов и начал есть.

— Почему молчишь? — Хэ Шаоцзюнь обернулся к нему.

— С тобой не о чем говорить, — Цюй Нин спокойно ответил, громко хрустя бобами.

— А с ним есть о чем? — Хэ Шаоцзюнь был в ярости. У него появилось желание задушить Цюй Нина. Когда он видел, чтобы Цюй Нин так оживленно болтал с человеком, которого видел всего дважды? Это явно было намеренно.

Дун Жуй, наблюдавший за всем этим, тихо сказал Вэнь Цзыхуа:

— Учись. Если твоя жена когда-нибудь будет уделять больше внимания другим, чем тебе, используй этот метод. Это точно работает. Сначала нужно создать у нее чувство опасности.

Вэнь Цзыхуа слушал, не совсем понимая, но его восторг от первого полета быстро переключил его внимание на движение самолета. Даже пустынная земля за окном казалась ему захватывающей.

Самолет наклонился и плавно поднялся в небо. От внезапного ощущения невесомости сердце Вэнь Цзыхуа пропустило удар. Он нервно зажмурился, а когда сердцебиение успокоилось, понял, что крепко держит руку Дун Жуя. Он быстро отпустил ее и смущенно извинился:

— Жуй-гэ, прости.

С тех пор, как он поселился у Дун Жуя, обращение «Дун-гэ» сменилось на «Жуй-гэ».

— Ничего страшного, — Дун Жуй не придавал этому значения. — Первый полет всегда вызывает волнение.

Он снова протянул Вэнь Цзыхуа жареные бобы, которые тот чуть не уронил:

— Перекуси, это поможет снять дискомфорт в ушах.

Вэнь Цзыхуа медленно ел бобы, но тряска при взлете все же заставила его побледнеть. Вспомнив, как он вчера вечером, взволнованный первым полетом, не мог уснуть и бегал по дому, размахивая руками перед Дун Жуюем, он почувствовал себя глупо. Дун Жуй, видя это, ничего не сказал, но мягко похлопал его по руке. Вэнь Цзыхуа обернулся и увидел, что Дун Жуй улыбается ему. Улыбка была теплой, и его тревога мгновенно утихла.

Когда самолет достиг высоты и полет стал стабильным, Цюй Нин сунул пакетик с бобами Хэ Шаоцзюню, устроился поудобнее и положил голову на его плечо, чтобы вздремнуть. Он почти не спал прошлой ночью, чтобы успеть закончить работу перед поездкой.

Стюардесса подкатила тележку с напитками и спросила, что они хотят. Хэ Шаоцзюнь наклонился к Цюй Нину:

— Что будешь пить?

Он знал, что Цюй Нин не спит.

Цюй Нин не ответил и не открыл глаза. Хэ Шаоцзюнь повернулся к стюардессе:

— Кофе и минеральную воду.

Хэ Шаоцзюнь сначала отпил кофе, но он был слишком горячим. Он поставил чашку на стол и поднес бутылку воды к губам Цюй Нина. Тот, не открывая глаз, сделал несколько глотков.

— Ленивый ты..., — тихо пробормотал Хэ Шаоцзюнь.

В голосе звучало раздражение, но на лице была нежность. Хотя он и говорил так, он снова попробовал кофе и, убедившись, что он остыл, снова поднес его к губам Цюй Нина, чтобы тот отпил. Цюй Нин так и не открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16802/1545327>